УДК: [323-053.6]:323.2(470): DOI: 10.12737/24262

ПУБЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кретов А.Ю., Меркулов С.С.[1]

В статье рассматриваются проблемы развития гражданского общества в современной Российской Федерации. Авторы формулируют приоритеты взаимодействия государства и гражданского общества в условиях демократических реформ. В качестве одного из приоритетов называется партнерство в сфере реализации публичной молодежной политики. Приводятся трактовки общественной молодежной политики российскими учеными и экспертами. Определяется ее взаимосвязь с государственной молодежной политикой в современной России. Выявляются субъекты общественной молодежной политики. Раскрыты основные направления участия общественных объединений и институтов гражданского общества в процессе политической социализации российской молодежи.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, институты гражданского общества, общественные объединения, молодежь, государственная молодежная политика, общественная молодежная политика, государственно-гражданское взаимодействие.

PUBLIC NATURE OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY AS A FACTOR OF EFFECTIVENESS OF STATE CIVIL INTERACTION IN MODERN RUSSIA

KRETOV A. Y. – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: politgmu@mail.ru

MERKULOV S.S. – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: merkulov_sergeyy@lenta.ru

The article deals with the problems of the development of civil society in the Russian Federation. The authors define the priorities of cooperation between state and civil society in democratic reforms. As one of the priorities partnership is called in the implementation of public youth policy. Some interpretations of public youth policy by Russian scientists and experts are provided. Its relationship with state youth policy in modern Russia is determined. The subjects of public youth policy are identified. Basic directions of participation of public associations and institutions of civil society in the process of political socialization of the Russian youth are revealed.

Keywords: civil society, state, institutions of civil society, public associations, youth, state youth policy, public youth policy, state-civil interaction.

Кретов Андрей Юрьевич – аспирант кафедры политологии, государственного и государственной политики; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Среднерусский институт управления-филиал; адрес: 302028, Россия, г. Орел, ул. Панчука, д.1, e-mail: politgmu@mail.ru

Меркулов Сергей Сергеевич – аспирант кафедры политологии, государственного и государственной политики; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Среднерусский институт управления; адрес: 302028, Россия, г. Орел, ул. Панчука, д.1, e-mail: merkulov_sergeyy@lenta.ru

Современный этап общественного развития в Российской Федерации актуализирует вопрос о построении эффективной модели государственно-гражданского взаимодействия. От того, насколько продуктивным и равноправным окажется содержание сотрудничества публичной власти и институтов гражданского общества, напрямую зависят исход демократических преобразований и направленность политического процесса в нашей стране.

Несмотря на наличие широкого спектра проблем системного характера, влияние традиций патернализма и подданнической политической культуры, процесс взаимодействия между обществом и государством приобретает все более интенсивный характер. В научном сообществе продолжается активная дискуссия относительно поиска форм и механизмов данного процесса, ведутся дебаты по поводу возможности привлечения общественных институтов к решению задач государственного управления[1]. Гражданское общество, одним из сегментов которого являются социально активная молодежь и создаваемые ею сообщества и объединения, является основой демократической политической системы. Развитое гражданское общество, обладающее самостоятельными и динамично функционирующими институтами, в идеале должно выступать эффективным ответственным партнером публичной власти во всех сферах жизнедеятельности, включая реализацию государственной молодежной политики.

Построение эффективного взаимодействия власти и общества в российских условиях сопряжено с рядом нерешенных проблем теоретико-методологического и практического характера. Будучи систематизированы в рамках тематики настоящей работы, они в общем виде могут быть сведены к двум стратегическим направлениям.

Во-первых, указывается на зависимость институтов гражданского общества от государственной власти, включая подконтрольность многих общественных объединений последней, что приводит к искажению сути взаимоотношений «общество–государство».

Во-вторых, сохраняется убеждение в неустойчивости и фрагментации гражданского общества современной России, что не позволяет ему выступать равной стороной государственно-гражданского диалога.

По мнению авторов, процесс построения гражданского общества в Российской Федерации еще далек от своего завершения. Гражданское общество представляется как динамичный субъект, постоянно пребывающий в режиме прогрессивного движения и саморазвития.

Вероятнее всего, по мере роста общественных запросов и потребностей, развитиея новых форм и каналов агрегации и артикуляции индивидов и социальных групп, и перед гражданскими активистами, и перед государственной бюрократией будут возникать насущные проблемы совершенствования государственно-гражданских отношений и связей.

Следует учитывать, что взаимодействие между властью и обществом на практике носит оригинальный и противоречивый характер; соперсекаясь и накладываясь друг на друга по множеству вопросов и проблем, государственные и гражданские интересы имеют разную степень актуальности и реализованности; их совпадение в одних сферах может совмещаться с поляризацией позиций в других областях жизнедеятельности. Очевидно, что для

[1] Михеев В.А. Институты гражданского общества в политике и государственном управлении // Власть, – 2015, – №4. – С.53-57; Нечаев Д.Н. Гражданское общество и государство: концепции и модели взаимодействия // Институт государства и гражданское общество: модели взаимодействия: сб. науч. трудов. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2005; Савченко И.А. Гражданское общество в дискурсивном измерении // Власть. – 2015. – №5. – С.122–126.; Исаева Е.А., Соколов А.В. Гражданское общество в региональном измерении // Власть. – 2015. – №1. – С.113–117; Тамбовцев В.Л. Государство как инициатор развития гражданского общества // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2 и др.

совершенствования отношений «общество–государство» необходимы поиск точек соприкосновения между сторонами, определение тех сфер, присутствие в которых отвечает устремлениям и общественных объединений, и органов власти. Опыт продуктивного сотрудничества, полученный представителями «третьего сектора» и государственными администраторами в решении проблем, представляющих обоюдный интерес, в последующем может быть востребован в формировании модели государственно-гражданского взаимодействия в целом.

По авторскому мнению, одной из площадок, где партнерство власти и общества может носить интенсивный и результативный характер, может быть избрана молодежная политика. И государство, и общественные институты одинаково осознают значение молодежи как ресурса и опоры общественно-политического развития. Политическая социализация молодых поколений носит многосторонний, последовательный характер, будучи недостижимой без участия двух основных субъектов – общества и его институтов, с одной стороны, и государственного управления – с другой стороны.

Наряду с этим необходимо осознавать, что молодежная политика в постсоветской Российской Федерации формировалась и реализуется в условиях полномасштабной политической модернизации, характерной чертой которой выступает всесторонний государственно-гражданский диалог. Не вызывает сомнения, что легальная и конвенциональная гражданская активность является главным механизмом реализации интересов и потребностей индивидов, в том числе служит делу политической самореализации молодежи как особой социальной агрегации.

Поэтому, в деле реализации молодежной политики, как государственной, так и общественно-публичной, в постсоветской России ключевым условием ее эффективности следует признать организацию взаимодействия субъектов гражданского общества и властно-бюрократических институтов.

Несмотря на принципиальные различия между первыми и вторыми, представляется неправомерной трактовка государства и гражданского общества как противостоящих друг другу субъектов политики. Взаимный интерес сторон в продуктивном сотрудничестве и партнерстве обусловлен объективным ограничением возможностей каждой из них по реализации принципиальных вопросов своего функционального предназначения. Гражданское общество, особенно его молодежный сегмент, не способно удовлетворить широкий спектр потребностей индивидов и социальных групп, опираясь исключительно на собственные ресурсы и силы.

Для российских условий указанный фактор особенно важен: радикальные рыночные реформы, быстрый переход от административно-командного социализма сначала к олигархическому, а затем к государственно-бюрократическому капитализму привели к эрозии социальной структуры общества. В положении маргиналов оказались общественные группы, способные выступить опорой гражданской активности. Оказались серьезно подорваны возможности молодежи удачно интегрироваться в социум, продуктивно пройти процесс политической социализации.

Отсюда понятна позиция ряда ученых, доказывающих, что специфика развития политического процесса в современной Российской Федерации предполагает весомую, если не определяющую, роль государства в поддержке гражданской активности и государственно-гражданском взаимодействии в целом. Основой государственно-гражданского диалога признаются многовековые традиции российского народа и российской государственности[1].

[1] Грудцына Ю., Петров С. М. Гражданское общество, народ и власть: концептуальное понимание и российская

Констатируются теснейшая взаимосвязь и взаимопроникновение государственности и гражданственности в исторической и современной России. В российской общественной мысли имперского периода отмеченная тенденция была весьма распространена и находила выражение не только в творчестве т.н. «почвенников», славянофилов, «охранителей». Апелляция к народу как условие легитимности правящего режима являлась «стержнем политического сознания и окружения российских императоров, начиная с Николая I, и революционеров-демократов». Доктрина «народного суверенитета» объяснялась необходимостью определить высший источник законности и происхождения существующего политического порядка[1].

В условиях построения российской модели демократии идеи единения общества и власти находят все больше сторонников. Несмотря на очевидный вектор на этатизацию отечественной политики, отмечаемый в последние годы, приводятся аргументы, что государство и гражданские институты в нашей стране тесно связаны друг с другом, сливаясь в единый социальный организм. Гражданское общество в подобной трактовке возникает не вследствие самостоятельности социальных групп, а благодаря нацеленности публичной власти на обретение надежного социально-политического партнера. Признается, что гражданское общество существует в качестве саморегулирующейся социально-политической структуры, необходимой для поддержки государственной легитимности и национального суверенитета.

Таким образом, активная общественная поддержка стратегии государственного управления является надежным средством укрепления публичной власти. Это закономерно должно иметь своим следствием интеграцию политических элит и социально активных граждан, общественного мнения, обеспечивающую стабильное и поступательное развитие политического процесса.

В научных кругах и массовом сознании граждан современной России молодежная политика прочно ассоциируется с государством, его органами и институтами, представляющими прежде всего исполнительную власть. Не будет большим допущением признание того факта, что молодежную политику обычно соотносят главным образом с одной из сфер государственного-политического управления, аналогичной по своим целям и применяемому инструментарию с деятельностью компетентных административно-управленческих структур в социальной, культурной, экономической, военной и других областях жизнедеятельности социума.

Существует и альтернативная точка зрения, сторонники которой признают наличие «публичной» или «общественной» молодежной политики[2]. Ее отличием от деятельности органов государственного управления признается многообразие субъектов в лице неправительственных организаций, бизнес-сообществ, политических партий, масс медиа, молодых граждан и создаваемых ими общественных объединений. Все они, как полагает П.А. Меркулов, могут выстраивать молодежную политику, исходя из собственных ресурсов и целей, состоящих в том, что вырабатывается некая идеальная модель молодого человека, молодежи, которую организация (корпорация) стремится представить всему обществу как эталон[3].

специфика /Государство и право.– 2012.– № 6.– С. 5-15 и др.

[1] Бирюков Н., Сергеев С. Демократия и соборность: представительная власть в традиционной российской и советской политической культуре //Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 53-68. С. 54.

[2] Кострова А.А. Публичная молодежная политика: новая парадигма решения молодежных проблем // Право и политика. - М.: Nota Bene, 2008. – № 5. – С. 1180–1187.

[3] Меркулов П.А. Консервативная модернизация государственной молодежной политики – стратегический

По мнению активно продвигающей концепт «публичной политики» А.А. Костровой, данный вид политики представляет собой сложное системное явление, включающее институты государства, общества, молодежи, их взаимодействие в процессе принятия и реализации политико-правовых решений (программ, проектов), направленных на удовлетворение потребностей и интересов молодежи, гарантию ее прав и возможностей самореализации. Сущностными чертами публичной молодежной политики, отличающими ее от государственной молодежной политики, называются:

- выработка роли молодежи в обществе, создание условий ее жизнедеятельности и развития осуществляются на основе и с учетом ожиданий различных молодежных групп, соответствуют потребностям, интересам молодых поколений;
- процесс принятия жизненно важных для молодежи решений реализуется как способ и результат общественного участия, взаимодействия компетентных властных органов с институтами гражданского общества, представителями молодежных объединений;
- обеспечение взаимодействия государственных и негосударственных структур на всех этапах управленческого цикла – принятия, реализации, контроля и оценки результатов, социальной эффективности государственных программ, проектов, отдельных массовых мероприятий в молодежной сфере.

Заслуживает всемерной поддержки тезис А.А. Костровой о том, что государство никоим образом не может быть исключено из круга субъектов публичной молодежной политики, играя в ее реализации не меньшую роль, нежели общественные объединения и ассоциации. Причем для государственного управления участие в публичной молодежной политике требует большей гибкости и способности координации своих действий с неправительственными субъектами общественных отношений.

Характерно, что при наличии различных, порой взаимоисключающих научно-методологических подходов относительно целей и средств политической социализации молодежи наличие особого сегмента – публичной молодежной политики наряду с политикой государства – не встречает неприятия в экспертном сообществе.

Одной из ключевых характеристик гражданского общества, которую целесообразно применять и для оценки эффективности публичной молодежной политики, является самодеятельная инициатива как осознанная и активная деятельность во благо общих интересов. Молодые граждане Российской Федерации, находясь в рядах общественных объединений, добровольно вступают в многосторонние отношения, удовлетворяя подобным образом индивидуальные и корпоративные интересы. Указанным способом реализуется приобщение молодых людей к национальным интересам, реализуется их интеграция в общество и его социальные слои и группы.

Естественным образом в публичной молодежной политике принимают участие негосударственные субъекты. Однако рассмотрение возможности привлечения институтов гражданского общества к реализации ее целей доказывает сложность достижения намеченной цели. Не секрет, что в российских условиях общественные объединения далеко не всегда способны выполнять функции представительства социальных интересов перед государственной и муниципальной властью. Распространено мнение, что государственная политика поддержки гражданского общества нацелена на поддержку ограниченного количества идейно близких и лояльных негосударственных субъектов.

приоритет современной России // Государственная молодежная политика: история и современность. Материалы II Международной научно-практической конференции (21 мая 2015 г.) / Под редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – С.20–24.

Как зарубежный, так и отечественный опыт свидетельствует, что приобщение к реализации молодежной политики государства общественных субъектов практически оправданно и логически обоснованно. Еще в большей мере это относится к общественной политике поддержки и развития молодежи: ее акторы участвуют в данном процессе добровольно, по собственной инициативе. Однако идейная мотивация общественных объединений, особенно создаваемых самими молодыми людьми, нередко носит противоречивый характер, порой вступая в противоречие с принципами организованной и целенаправленной деятельности. Действительно, общественные объединения нередко обладают способностью достаточно эффективно отразить интересы разных групп и слоев молодежи. С другой стороны, для негосударственных субъектов публичной молодежной политики свойственны примерно те же дефекты, что и для представителей российского «третьего сектора» в целом: спорадический характер деятельности, недостаток материальных ресурсов, определенный правовой нигилизм, аморфность социальной базы.

В контексте предмета настоящей работы особое значение имеет идейная разобщенность российской молодежи. Действительно, в ее рядах отмечен политически активный компонент, выделяющийся на фоне социально инертных соотечественников. Однако политическая энергия молодежных лидеров зачастую не подкреплена идеологически, что оборачивается обращением к радикальными воззрениям и увлеченностью популистскими стратегиями. Отмеченные факторы создают весомые препятствия для организации взаимодействия между государственным и общественным секторами молодежной политики. Зачастую молодые люди, как политически мотивированные, так и склонные к абсентеизму, не приемлют формализованных и забюрократизированных методов взаимодействия, практикуемых представителями государственного и муниципального управления.

Преодоление отчуждения молодых поколений российских граждан от государственных институтов возможно в том случае, если государство современной России не противостояло самодеятельным гражданским инициативам, а создавало необходимые условия для их рационального внедрения в управленческую практику. В сфере молодежной политики это должно подразумевать использование государственным и муниципальным управлением методов и приемов, оправдавших себя в практике работы общественных организаций среди молодежи. В свою очередь, задачей негосударственных субъектов молодежной политики должно оставаться формирование верности традициям российской государственности и ее конституционным основам. Одним из направлений молодежной политики, где пересекаются и эффективно взаимодействуют и государственные, и общественные институты, сегодня является патриотическое воспитание молодых граждан России[1].

Представляется, конструктивный государственно-гражданский диалог в области не только государственной, но и публичной молодежной политики способен обеспечить прогрессивное развитие современной России во всех сферах социально-политической жизни.

Ключевой проблемой продолжают оставаться выявление соотношения между государственным и общественным секторами молодежной политики, а также определение организаций и институтов, способных выступать в качестве ее субъектов.

Наиболее адекватным решением поставленного вопроса может выступать выделение научных критериев соответствия общественных объединений статусу партнеров государственного управления в сфере молодежной политики.

[1] Елисеев А.Л., Меркулов П.А., Цыбаков Д.Л. Патриотическое воспитание в контексте реализации государственной молодежной политики в современной России: проблемы и современные приоритеты// Вестник Орловского государственного университета, Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3. – С. 106–110.

Заслуживает поддержки использование в качестве параметров эффективных контрагентов государственно-гражданского взаимодействия следующих признаков: социальность; автономность по отношению к государственной власти; способность учитывать общенациональные интересы, действовать в правовых рамках; добровольность участия и связей[1].

В современных условиях важным критерием эффективных партнеров государства в сфере политики по политической социализации молодежи должен быть избран характер активности общественных объединений в информационном пространстве. Как подчеркивается в работе Д.Л. Цыбакова, в условиях переходного периода, разрушения монополии государства в сфере информации нельзя недооценивать вопросы охраны и защиты конфиденциальной информации, интеллектуальной собственности, коммерческой тайны, решение которых непосредственно влияет на эффективность государственного и муниципального управления[2].

Отмеченное справедливо и для взаимодействия в сфере молодежной политики, поскольку именно молодые поколения в наибольшей степени подвержены влиянию Интернет-технологий. Ввиду этого представляется закономерным, что регулярное использование возможностей Интернета и социальных сетей как государственными, так и негосударственными субъектами молодежной политики способно существенно повлиять на уровень доверия между молодыми гражданами, общественными объединениями и государством, что позитивно скажется и на государственно-общественном взаимодействии в целом.

В качестве выводов отметим, что партнерство с институтами гражданского общества, пытающимися реализовать свои интересы в сфере публичной (общественной) молодежной политики, должно прибрести значение системного фактора государственно-гражданского взаимодействия в современной России. Именно в рамках данной сферы жизнедеятельности гражданское общество, опираясь на всемерную поддержку институтов государственной власти, будет способно внести свой вклад в обеспечение интересов различных групп и слоев молодежи.

Учитывая особенную важность координации государственной и общественной составляющих молодежной политики, включая деятельность государственных органов и негосударственных организаций и ассоциаций, основным приоритетом может быть избрана разработка ежегодной программы (плана) деятельности всеми структурами государственного и муниципального управления, занятыми в данном процессе. Под патронажем Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества целесообразно проведение регулярных форумов с участием всех субъектов государственного и публичного секторов молодежной политики, включая представителей наиболее известных некоммерческих организаций, благотворительных фондов, общественных движений, связанных с реализацией задач политической социализации молодежи. Основным принципом, обусловливающим эффективность взаимодействия общества и государства в данной области, должна стать взаимная ответственность всех субъектов молодежной политики.

Представляется, что в российских условиях до настоящего времени не решены задачи оптимизации государственно-гражданского взаимодействия в сфере публичного/общественного сегмента молодежной политики. Не первый год озвучиваются

[1] Проблемы становления гражданского общества в России: материалы научного семинара. Вып.1 / Под научн. ред. С.С. Сулакшина. – М., 2013. – 208 с.

[2] Цыбаков Д., Кафтанчиков Д. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. – 2008. – №5(55). – С. 64–69.

призывы принятия Федерального закона «О молодежи», а также аналогичных нормативных актов в субъектах Федерации. Необходимой также представляется корректировка структуры и функциональных обязанностей органов государственного и муниципального управления, занятых политической социализацией российской молодежи; власть обязана создавать благоприятные условия для работы общественных организаций и объединений, выступающих в качестве субъектов молодежной политики, контролируя и координируя их деятельность.

Безусловно, публичная (общественная) молодежная политика к настоящему времени пребывает на этапе своего формирования как автономного сегмента молодежной политики в целом. Задачи совершенствования государственно-гражданского диалога в современной России требуют развития и государственной поддержки самодеятельных инициатив в области политической социализации молодежи, способных выступить эффективным фактором демократических реформ.

Библиография/References:

1. Бирюков Н., Сергеев С. Демократия и соборность: представительная власть в традиционной российской и советской политической культуре // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 53 – 68.

2. Грудцына Л. Ю., Петров С.М. Гражданское общество, народ и власть: концептуальное понимание и российская специфика // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 5 – 15.

3. Исаева Е.А., Соколов А.В. Гражданское общество в региональном измерении // Власть. – 2015. – №1. – С. 113–117.

4. Елисеев А.Л., Меркулов П.А., Цыбаков Д.Л. Патриотическое воспитание в контексте реализации государственной молодежной политики в современной России: проблемы и современные приоритеты // Вестник Орловского государственного университета, Серия. Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3. – С. 106 –110.

5. Кострова А.А. Публичная молодежная политика: новая парадигма решения молодежных проблем // Право и политика. – 2008. – № 5. – С. 1180 – 1187.

6. Меркулов П.А. Консервативная модернизация государственной молодежной политики – стратегический приоритет современной России // Государственная молодежная политика: история и современность. Материалы II Международной научно-практической конференции (21 мая 2015 г.) / под редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – С. 20 – 24.

7. Меркулов П.А., Малик Е.Н., Елисеев А.Л. Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России // Власть. – 2015. – № 8. – С. 74 – 81.

8. Михеев В.А. Институты гражданского общества в политике и государственном управлении // Власть. – 2015. – № 4. – С. 53 – 57.

9. Нечаев Д.Н. Гражданское общество и государство: концепции и модели взаимодействия // Институт государства и гражданское общество: модели взаимодействия: сб. науч. трудов. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2005.

10. Проблемы становления гражданского общества в России: материалы научного семинара. Вып.1 / Под научн. ред. С.С. Сулакшина. – М., 2013. – 208 с.

11. Савченко И.А. Гражданское общество в дискурсивном измерении // Власть. – 2015. – №5. – С. 122 – 126.

12. Тамбовцев В.Л. Государство как инициатор развития гражданского общества // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2.

13. Цыбаков Д.Л, Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. – 2008. – № 5 (55). – С. 64 – 69.

1. Biriukov, N., Sergeev, S. (1995) Demokratiia i sobornost': predstavitel'naia vlast' v traditsionnoi rossiiskoi i sovetskoi politicheskoi kul'ture [Democracy and sobornost': representative power in the traditional Russian and Soviet political culture] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – № 6. – P. 53 – 68. (In Russ.)

2. Grudtsyna, L. Iu., Petrov, S.M. (2012) Grazhdanskoe obshchestvo, narod i vlast': kontseptual'noe ponimanie i rossiiskaia spetsifika [Civil society, people and power: conceptual understanding and the Russian specificity] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. – № 6. – P. 5 – 15. (In Russ.)

3. Isaeva, E.A., Sokolov, A.V. (2015) Grazhdanskoe obshchestvo v regional'nom izmerenii [Civil society in the regional dimension] // Vlast' [The Power]. – №1. – P. 113–117. (In Russ.)

4. Eliseev, A.L., Merkulov, P.A., Tsybakov, D.L. (2015) Patrioticheskoe vospitanie v kontekste realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v sovremennoi Rossii: problemy i sovremennye prioritety [Patriotic education in the context of realization of the state youth policy in modern Russia: problems and current priorities] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriia. Novye gumanitarnye issledovaniia. – № 3. – P.106 – 110. (In Russ.)

5. Kostrova, A.A. (2008) Publichnaia molodezhnaia politika: novaia paradigma resheniia molodezhnykh problem [Public youth policy: a new paradigm for solving youth issues] // Pravo i politika [Law and Politics]. – № 5. – P. 1180 – 1187. (In Russ.)

6. Merkulov, P.A. (2015) Konservativnaia modernizatsiia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki – strategicheskii prioritet sovremennoi Rossii [Conservative modernization of the state youth policy is a strategic priority for modern Russia] // Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: istoriia i sovremennost' [State youth policy: history and modernity]. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (21 maia 2015 g.) / pod redaktsiei P.A. Merkulova. – Orel: Izd-vo OF RANKhiGS. – P. 20 – 24. (In Russ.)

7. Merkulov, P.A., Malik, E.N., Eliseev, A.L. (2015) Konservativnaia modernizatsiia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki kak faktor ustoichivogo razvitiia sovremennoi Rossii [Conservative modernization of the state youth policy as a factor of sustainable development of modern Russia] // Vlast' [The Power]. – № 8. – P. 74 – 81. (In Russ.)

8. Mikheev, V.A. (2015) Instituty grazhdanskogo obshchestva v politike i gosudarstvennom upravlenii [The Institutions of civil society in policy and governance] // Vlast' [The Power]. – № 4. – P. 53 – 57. (In Russ.)

9. Nechaev, D.N. (2005) Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: kontseptsii i modeli vzaimodeistviia [Civil society and the state: concepts and models of interaction] // Institut gosudarstva i grazhdanskoe obshchestvo: modeli vzaimodeistviia [The Institute of state and civil society: a model of interaction]: sb. nauch. trudov. – Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)

10. Problemy stanovleniia grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Problems of formation of civil society in Russia]: materialy nauchnogo seminara. Vyp.1 / Pod nauchn. red. S.S. Sulakshina. – M., 2013. – 208 p. (In Russ.)

11. Savchenko, I.A. (2015) Grazhdanskoe obshchestvo v diskursivnom izmerenii // Vlast' [The Power]. – №5. – P. 122 – 126. (In Russ.)

12. Tambovtsev, V.L. (2007) Gosudarstvo kak initsiator razvitiia grazhdanskogo obshchestva [The state as the initiator of civil society development] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – № 2. (In Russ.)

13. Tsybakov, D.L., Kaftanchikov, D.P. (2008) Kak protivostoiat' informatsionnoi agressii [How to resist the aggression of information] // Gosudarstvennaia sluzhba [Public service]. – № 5. – P. 64 – 70. (In Russ.)